М. С. Низамова

ЗЕМСКИЕ БЮДЖЕТЫ ПОВОЛЖСКОГО И УРАЛЬСКОГО РЕГИОНОВ КАК ПОКАЗАТЕЛИ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Работа представлена кафедрой истории
Елабужского государственного педагогического университета.

Статья посвящена рассмотрению бюджетов земских учреждений Поволжского и Уральского регионов за период с 1895 по 1914 гг. Сравнительное изучение данных земских бюджетов позволяет определить направления, динамику и специфику работы органов местного самоуправления. Земствами двух, очень важных для России регионов накоплен богатейший опыт финансово-хозяйственной деятельности, рассмотрение которого позволит внести определенный вклад в дело создания обобщающих и проблемных работ по истории местного самоуправления.

Ключевые слова: *земство, бюджет, сметы, доходообразующие статьи, «обязательные» расходы, «необязательные» расходы.*

M. Nizamova

COUNTRY COUNCIL BUDGETS OF THE VOLGA AND URAL REGIONS AS FACTORS OF LOCAL AUTHORITIES' FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITY

The article is devoted to the budgets of country council institutions in the Volga and Ural regions during 1895–1914. The comparative analysis of these budgets' data makes it possible to identify the direction, dynamics and specific character of the local authorities' work. These two country councils, which are very important for Russian regions, accumulated the richest experience of financial and economic activity. This

enables us to contribute to generalising and problematic works about the history of local self-government.

Key words: *country council, budget, cost sheets, profitable items, required expenses, unrequired expenses.*

Показателем результатов земской деятельности служат земские бюджеты. По ним можно проследить направления, темпы и глубину работы органов местного самоуправления. Бюджет являлся исходной точкой всех начинаний. Сравнительное изучение данных земских бюджетов двух регионов позволяет проследить динамику земской деятельности, увидеть ее специфику.

Бюджеты земских учреждений формировались за счет взимания местных налогов. Правительство не финансировало земства. Земские финансы постоянно регулировались: до 1899 г. «Временными правилами для земских учреждений по делам о земских повинностях», а позже – «Уставом о земских повинностях».

Заведование земским хозяйством в губерниях было возложено на выборные учреждения – губернские земские собрания и их исполнительные органы – губернские и уездные земские управы. Надзор за правильностью действий этих учреждений принадлежал губернаторам, а высшее заведование земскими повинностями осуществляли Министерства финансов и внутренних дел.

Земские сметы делились на сметы денежных доходов и расходов, составлялись ежегодно земскими управами и утверждались земскими собраниями. Ни одна смета и раскладка не могли приниматься без утверждения губернатором или министром внутренних дел. Губернаторам предоставлялось право делать по смете замечания, и если земское собрание не соглашалось с мнением губернатора, то дело передавалось на рассмотрение министру внутренних дел.

Земские сметы доходов и расходов являются богатейшим источником для изучения деятельности органов местного самоуправления. До середины 1890-х гг. земские деятели и статистики, лишенные возможности устраивать съезды для обмена опытом работы и обсуждения насущных вопросов, не могли установить для своих изданий, в том числе и для финансовой отчетности единообразной структуры [1, с. 18]. При составлении земских смет и отчетов, даже по уездам одной губернии, отсутствовал принцип единообразия. Сколько было земств – столько и видов смет. Более четкие правила составления смет и раскладок были введены лишь в 1895 г.

Установившаяся стабильность статей по всем направлениям земского хозяйства в ежегодных земских сметах (1895–1913 гг.) позволяет провести сравнительный финансовый анализ. Содержащаяся в сметах информация дает возможность оценить количественные и качественные изменения, происходившие в сфере земского хозяйствования, объем и степень практической пользы земских мероприятий для населения.

Финансово-экономическое положение земств зависело от структуры их доходов. Рассмотрение доходообразующих статей земского бюджета позволяет понять источники формирования бюджета, динамику доходов и проанализировать факторы, влияющие на их рост. До 1900 г. в земском бюджете насчитывалось более 12 налоговых статей. С начала XX в. количество доходообразующих статей увеличилось до 21 и более конкретизировалось. Земские доходы разделялись по способам их получения на окладные и неокладные. *Окладные* доходные отделы состояли из различных статей. В основном это были сборы с недвижимых имуществ. Их можно сгруппировать следующим образом: в середине 1890-х гг. это были сборы с городских недвижимых имуществ, торгово-промышленных помещений, жилых домов в уездах. С 1900 г. в отдельную статью выделились сборы с земель и лесов. *Неокладные* доходы были более разнообразны, они складывались из сборов с торговых документов; налогов с трактирных заведений в уездах; питейных патентов; судебных пошлин; процен-

тов с различных капиталов, переданных земствам от приказов общественного призрения. Особое место в составе неокладных доходов занимали «зачеты». «Зачеты» – это свободная наличность земских сумм, не имеющих определенного назначения, а также недоимки и взыскания к поступлению в сметном году. «Зачеты» хранились на текущем счету земств и расходовались в основном для оказания помощи населению во времена эпидемий или голода в неурожайные годы. Помимо земских сборов, доходы земств дополнялись целевыми дотациями государства.

Рассмотрим соотношение окладных и неокладных категорий доходов. В 1895 г. в Казанской губернии неокладных доходов было 29,2% и 70,8% окладных. В Пензенской неокладных было 19,1% и окладных 80,9%. В Самарской неокладных – 39,0% и 61,0% – окладных. В Саратовской неокладных – 13,8% и окладных – 86,2%. В Симбирской неокладных – 36,7% и окладных 63,3%. В Вятской неокладных – 10,1% и окладных – 89,9%. В Пермской неокладных – 14,7% и окладных – 85,3%. В Уфимской неокладных – 25,6% и окладных 74,4% [2, с. 10–61]. Итак, неокладные доходы – сборы с торговых документов; питейных патентов, судебные пошлины; проценты с различных капиталов, в 1890-х гг. составляли в бюджете земских губерний Поволжского региона от 13,8 до 39%. В Уральских земствах доля неокладных доходов была меньше – от 10,1 до 25,6%.

В начале XX в. неокладные доходы имели тенденцию к сокращению. В Казанской, Вятской, Пермской губерниях неокладные доходы сократились практически в два раза. Увеличение неокладных доходов наблюдалось лишь в Саратовской губернии – 26,4% против 13,8% в середине 1890-х гг.. В целом, к 1900 г. доля неокладных доходов сократилась, составив в Поволжье от 11,7 до 31,5%, и на Урале от 4,5 до 18,9% [3, с. 10–61].

К 1913 г. неокладные доходы Казанской губернии понизились до 4,0%, Пензенской – 5,8%, Самарской – 18,0%, Саратовской – 1,4%, Симбирской – 12,3%, Вятской – 4,6%, Пермской – 3,5%, Уфимской – 11,6%. Таким образом, видим, что к 1913 г. неокладные доходы, значительно сократившись, составили в Поволжье от 1,4 до 18% и на Урале от 3,5 до 11,6% [4, с. 21–109].

Одной из причин уменьшения неокладных доходов было введение казенной продажи питей. Закрытие множества трактиров вызвало сокращение сбора с трактирных заведений. В целом, мы считаем, что существуют глубинные причины понижения неокладных доходов, которые еще предстоит исследовать. В Поволжском и Уральском регионах преобладающими были окладные доходы, а именно сборы с земель и лесов.

На основании изучения земских смет и проведения сравнительного анализа прослеживается динамика роста земских доходов. Особенно заметен рост доходов в Самарском, Саратовском и в земствах Уральского региона. К 1913 г. на Урале и в Поволжье по доходам лидировали Пермское (9 314 600 руб.) и Самарское (7 502 700) земства. Доходы земств Самарской губернии даже превосходили доходы земств Вятской (6 754 750) губернии. Сокращение земских доходов наблюдалось лишь в 1903 г. в Казанской и в 1910 г. в Пензенской губерниях. Причина была одинакова – временное понижение сборов с земель и лесов.

Земские доходы находились в зависимости не только от социально-экономической жизни уездов, но и от правовой регламентации. В советской исторической науке, да и среди исследователей земств постсоветского периода, закрепилась точка зрения о постоянном сокращении прав земств в сфере обложения. Мы придерживаемся мнения, что законы в сфере земских финансов не следует понимать однозначно. Напомним основные правительственные мероприятия в сфере земских финансов. Так, законом от 21 ноября 1866 г. был установлен высший предел земского промыслового сбора с торговых документов; законами от 3 июля 1867 г. и 24 июля 1868 г. были изъяты из земского обложения железнодорожные строения и земли, церковные и монастырские имущества [5, с. 7]. В 1900 г. законом от 12 июня было установлено, что сборы с недвижимых имуществ не могут быть повышаемы по усмот-

рению земских учреждений более чем на 3% в год. Этот закон преследовал цель задержать рост земского обложения. Многие исследователи земств видят в этом только отрицательную сторону и констатируют факт, что, несмотря на ограничения, рост земских доходов продолжался быстрыми темпами. Мы считаем, что, не будь этого закона, земства могли просто исчерпать налогоспособность населения или переобременить его. Нам близка позиция исследователя крестьянского хозяйства Ю. И. Смыкова, указавшего, что собираемые с крестьян налоги не соответствовали доходности их наделов, зачастую были даже намного выше всей суммы доходов крестьянского полевого хозяйства, что приводило к быстрому росту недоимок, т. е. хронической задолженности крестьянских хозяйств по денежным сборам. Все это крайне болезненно отражалось на состоянии значительной части крестьянских хозяйств [6, с. 24].

Платежеспособность населения являлась одним из важных условий стабильного пополнения земских бюджетов. Как известно, основными земскими налогоплательщиками были крестьяне, которые в неспокойные и кризисные годы слабо платили налоги. Однако земства не обладали правами принудительной власти. Это была прерогатива губернской администрации. Заставить платить налоги могли только мероприятия, направленные на решение социально-экономических вопросов, что повышало кредит доверия земствам. Например, в Поволжском и Уральском регионах, в качестве дополнительного заработка были развиты кустарные промыслы, получившие в начале XX в. значительное самостоятельное развитие. Земские учреждения указанных регионов встали на путь поддержки крестьянских промыслов и оказания им всесторонней помощи, выделяя дешевые кредиты, закупая доброкачественное сырье, создавая склады кустарных изделий, спасая от перекупщиков, обучая ремеслам в целях повышения качества изделий.

Рассмотрим расходную часть земского бюджета. Задача земцев в расходной части бюджета состояла не только в удовлетворении нужд сельского населения, но и в выполнении общегосударственных потребностей. В 1895 г. расходовали свыше 3 млн. рублей в год лишь две земские губернии из 34: Пермская и Полтавская. В шести губерниях, в том числе в Самарской и Вятской земские расходы составляли от 2,5 до 3,0 млн рублей (Таврической, Самарской, Курской, Вятской, Московской, Херсонской). Еще в шести губерниях, в том числе в Саратовской, земские расходы были от 2, 0 до 2,5 млн рублей (Рязанской, Тамбовской, Харьковской, Екатеринославской, Воронежской, Саратовской). Казанская губерния расходовала от 1,5 до 2,0 млн рублей. В пределах от 1,0 до 1,5 млн рублей составляли расходы в Уфимской, Симбирской и Пензенской губерниях [2, с. IV].

Земские расходы делились на «обязательные» (вносимые в ежегодные сметы) и «необязательные» (их внесение в смету предоставлялось на усмотрение земских собраний). К «обязательным расходам» относились расходы на выполнение общегосударственных потребностей: содержание правительственных учреждений, смотрителей и лошадей на почтовых станциях; устройство шоссе между губерниями; устройство и содержание мест заключения и этапных тюрем; снабжение разъездными деньгами чинов полиции и судебных следователей; исполнение воинской повинности и др. Обязательные расходы подлежали первоочередному исполнению, и лишь после этого земские средства могли быть употреблены на развитие социокультурной сферы. «Необязательные расходы» были направлены на удовлетворение нужд населения уездов: на развитие здравоохранения, народного образования, ветеринарию, агрономию, общественное призрение, содержание земского управления, на повышение социально-экономического благосостояния населения.

Земские финансы складывались из местного государственного налога, существовавшего задолго до введения земских учреждений. Поэтому появилось деление земских расходов на обязательные и необязательные. Государство считало себя вправе указывать земству обязательные статьи расходов. Мы

считаем, что утвердившееся в дореволюционной и советской историографии мнение о том, что обязательные расходы были весьма обременительны для земств, не выдерживает критики. Обязательные расходы составляли в середине 1890-х гг. в Казанской губернии 22%, в Пензенской – 30%, в Самарской – 17,8%, Саратовской – 26,6%, в Симбирской – 25,9%, в Вятской – 27,9%, в Пермской – 25,1%, в Уфимской – 28,2% [2, с. 18–119]. В начале XX в. наблюдается сокращение обязательных расходов в Казанской губернии до 15,8%, в Пензенской – 25,1%, в Самарской – 13,6%, Саратовской – 16,1%, в Симбирской – 20%, в Вятской – 17,5%, в Пермской – 22,5%, в Уфимской – 20,3% [3, с. 30–181]. К 1913 г. обязательные расходы в Казанской губернии составили 8,2%, в Пензенской – 10,7%, в Самарской – 7,4%, в Саратовской – 9%, в Симбирской – 9,6%, в Вятской – 6,8%, Пермской – 10,2%, Уфимской – 9,5% [4, с. 192–366].

Таким образом, если в середине 1890-х гг. обязательные расходы в изучаемых нами губерниях, не превышали 30%, в начале XX в. 25%, то к 1913 г. уже составляли не более 11% всей расходной части земского бюджета.

Отметим, что сокращению обязательных расходов поспособствовали сами земцы. С самого возникновения земства начали ходатайствовать о сокращении «обязательных» расходов. Пик ходатайств об улучшении финансов приходится на начало XX в. В «Календаре-справочнике земского деятеля» на 1912 г. приводится перечень ходатайств земских собраний за 1906–1911 гг., возбужденных 26 земствами. В нем указывается, что за период с 1911 по 1912 г. 24 земства вновь возбудили соответствующие прошения. В результате неустанных земских ходатайств об освобождении от некоторых «обязательных» расходов правительство постепенно снимало с земств выполнение определенных обязанностей, что позволяло высвободившиеся средства включить в долю «необязательных» затрат. В 1867 г. была прекращена уплата земствами пособий на содержание казенных и контрольных палат. В 1874 г. отменили воинскую постойную повинность. В 1895 г. земства были освобождены от расходов на земских начальников и их съезды. В 1900 г. квартирный расход для судебных следователей, чинов полиции и воинских присутствий также был взят на казну [7, с. 18–19]. В начале XX в. правительство, понимая, что вопрос о реформе земских финансов значительно назрел и обострился, разработало соответствующий законопроект, первая часть которого была утверждена 5 декабря 1912 г. Третьей Государственной Думой [5, с. 27].

Из всех обязательных расходов наиболее затратными до середины 1890-х гг. были расходы общего гражданского управления. При рассмотрении смет мы установили, что в начале XX в. самым важным для земств было исполнение дорожной повинности, на которую уходило больше всего обязательных расходов Казанской [3, с. 42–43], Пензенской [3, с. 96–97], Симбирской [3, с. 144–145], Пермской [3, с. 102–103], Уфимской губерний [3, с. 180–181].

Смета и отчеты об ее исполнении публиковались в газетах, что свидетельствовало о прозрачности земской финансово-бюджетной политики. Земские сметы разделялись на губернские и уездные. Распределение повинностей между уездными и губернским земствами решало губернское земское собрание. Поэтому повинности в одних губерниях, признанные губернскими, в других были отнесены к уездным, или же средства выделялись и от губерний, и от уездов. Так, например, дорожная повинность составляла предмет предпочтительных забот губернского земства как в Поволжских, так и в Уральских губерниях. Забота об устройстве и содержании мест заключения во всех губерниях была возложена на уездные земства. Губернское земство в этом участия практически не принимало [8, с. 110–261].

Большая часть земского бюджета уходила на так называемые «необязательные расходы», являвшиеся необходимым условием для решения многих проблем сельских жителей. Первоочередное внимание уделялось заботе о здоровье населения и его грамотности.

В середине 1890-х гг. среди земств Поволжского и Уральского регионов по ассиг-

нованиям на развитие просвещения народа, на начальное и внешкольное образование лидировали Пермская и Вятская губернии [2, с. 19–121]. Анализируя сметы 1900 гг., приходим к выводу, что в Уральском регионе народное образование пользовалось преимущественным вниманием земских учреждений. Земства Вятской губернии по расходам на народное образование оказались на первом месте и в дальнейшем удерживали эти позиции. В смете земств Пермской губернии видим, что расходы на здравоохранение и народное образование в начале XX в. были почти равными. Земства Уфимской губернии стабильно выделяли на развитие народного образования значительную сумму, но чуть меньшую, чем на здравоохранение. В это же время земские расходы на образование в Поволжье – в Казанской, Пензенской, Самарской губерниях были на втором месте после ассигнований на медицину и санитарию. В земском бюджете Саратовской и Симбирской губерний значительную сумму поглощала уплата долгов. В связи с этим расходы на народное образование были на третьем месте [3, с. 30–181].

В 1913 г. приятно удивляют своими значительно выросшими бюджетными показателями по народному образованию земства Самарской и Саратовской губерний. Продолжали лидировать земства Уральского региона. К этому времени земские расходы на народное образование в Уфимской губернии (2 762 800) уже превзошли успешную Саратовскую губернию (2 750 300) в Поволжье [4, с. 192–367]. Пермская и Вятская губернии не просто лидировали в финансировании народного образования. Здесь прослеживается конкретная политика и ставка на первоочередное развитие и поддержание грамотности народа, на формирование гигиенических знаний населения. Развитие здравоохранения также пользовалось неустанным вниманием этих земств, однако финансировалось в меньшем объеме.

Ассигнования на народное образование с середины 1890-х до 1914 г. увеличились в Поволжских земских губерниях примерно в 7,4 и в земских губерниях Уральского региона в 8,4 раза [2; 4].

Итак, к началу Первой мировой войны по расходам на народное образование земства Уральского региона значительно опережали земства Поволжья. Уральские губернии были более развиты в промышленном отношении и земства Урала были более богатыми. Это подтверждают сметы доходов. Сборы с фабрично-заводских и торгово-промышленных заведений были в несколько раз выше, чем в Поволжье. Соответственно больше средств можно было выделять на развитие социокультурной сферы. Вероятно, опережающее развитие народного образования и его значительное финансирование связано с менталитетом уральцев, с тем, что их миновало крепостное право. Предприимчивые земские гласные, в основном из купцов и крестьян, осознавали выросшую потребность в грамотных людях, необходимых для промышленности, торговли, для модернизации сельскохозяйственного производства.

В решении социальных вопросов в числе важнейших также была забота о народном здравии. При изучении и сравнении земских бюджетов по здравоохранению наблюдаем стабильный рост ассигнований.

Среди 34 земских губерний в 1895 г. по уровню расходов (в абсолютных цифрах) на здравоохранение пять губерний Поволжского и Уральского регионов входили в число первых 13 (Пермская – на 1-м месте; Саратовская – на 3-м; Вятская – на 6-м; Самарская – на 9-м; Казанская – на 13-м). В то же время Уфимская, Пензенская и Симбирская губернии были отнесены к числу губерний, менее всего расходующих на народное здравоохранение, и представлены на 30, 31 и 32-м местах [9, с. 201]. Однако сравнение расходов в абсолютных цифрах еще не может дать полной характеристики состояния здравоохранения в губерниях. Указанные цифры необходимо сопоставить с данными площади территории, количества уездов и численности населения. В большинстве губерний Поволжского и Уральского регионов было по 10–12 уездов, однако в Уфимской губернии было 6 уездов, а в Симбирской – 8.

В 1912 г. 47 уездов земских Поволжских губерний выделяли на развитие здравоохра-

нения 7 636,0 руб. и 29 Уральских уездов, где численность населения всего лишь на 0,5 млн. человек меньше, расходовали 6 635,2 рублей [10, с. 213–214]. В пересчете на душу населения получаем: 6,7% в земских губерниях Уральского региона и всего 0,7% в Поволжском регионе тратилось от выделяемых средств на развитие народного здравоохранения.

Деятельность земств по развитию системы здравоохранения из года в год расширялась и углублялась. Самыми расходными статьями в земском здравоохранении были: содержание врачей, фельдшеров, акушерок и повивальных бабок; закупка медикаментов и обслуживание больниц [11, с. 32–44]. На борьбу с эпидемиями ежегодно из земского бюджета выделялись небольшие суммы. Однако во время эпидемий земства выискивали средства на создание санитарно-эпидемических отрядов, открытие бесплатных пунктов питания и др. Как правило, в ход шли так называемые «зачеты». Напомним, что «зачеты» – это свободная наличность земских сумм, не имеющая определенного назначения, а также недоимки и взыскания к поступлению в сметном году. «Зачеты» хранились на текущем счету земств. Во времена эпидемий или голода в неурожайные годы органы местного самоуправления расходовали «зачеты» почти полностью. В начале XX в., когда эпидемии стали не столь частыми, когда и дифтерия была побеждена усилиями земств, «зачеты» стали накапливаться [12, с. 14–91]. Неистраченные средства переходили из сметы в смету, из года в год с увеличенной суммой вклада. Изучая сметы, мы выявили, что наибольшие суммы зачетов накапливались либо в так называемых «крестьянских земствах» (с преобладанием крестьян в земских собраниях), либо в земствах с половинным составом крестья. По спискам гласных мы определили, что подавляющее большинство в земских собраниях были представители от крестьянского сословия в следующих земствах: Царевококшайского и Цивильского уездов Казанской губернии [13], Новоузенского уезда Самарской губернии [14], Котельнического, Орловского, Яранского Вятской губернии [15], Златоустовского уезда Уфимской губернии [16, с. 221–233]. Наполовину крестьянскими были земства Ардатовского, Алатырского, Карсунского, Симбирского уездов Симбирской губернии [17], Сердобского уезда Саратовской губернии [18], Глазовского, Малмыжского, Сарапульского, Слободского Вятской губернии, Бирского, Стерлитамакского Уфимской губернии. Крестьяне-управленцы вносили в сферу хозяйственно-финансовой деятельности земств ту бережливость, которая отличала их домашнее хозяйство.

Таким образом, мы рассмотрели финансовую базу земских учреждений Поволжского и Уральского регионов, проанализировали источники формирования доходной части бюджета, ознакомились со структурой расходов, определили приоритетные направления финансирования. Анализируя и сравнивая земские бюджеты, мы проследили, как со временем изменилось соотношение между расходными статьями в пользу «необязательных» расходов, что свидетельствует о концентрации сил на решении социальных вопросов. В целом расходная часть земского бюджета служит показателем внимания земств к потребностям и нуждам местного населения. Несмотря на обширность проблем, возникавших перед земским самоуправлением, можно констатировать, что с учетом имеющихся финансовых возможностей к 1914 г. земство последовательно удовлетворяло потребности крестьянства в образовании, медицинской и экономической помощи. За полувековой период деятельности земств был накоплен определенный опыт работы и четко поставлено дело на местах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Фальборк Г. А.*, *Чарнолуский В. И.* Отчет о положении исследования народного образования в России, производимого Императорским Вольным Экономическим Обществом в связи с общим положением школьной статистики в России. СПб., 1898. 43 с.

2. Доходы земств 34 губерний по сметам на 1895 год. СПб., 1897. 149 с.
3. Доходы и расходы земств 34 губерний по сметам на 1900 год. СПб., 1901. 237 с.
4. Доходы и расходы земств 40 губерний по сметам на 1913 год. Пг., 1915. 424 с.
5. *Брод А.* Земские финансы накануне реформы. Казань, 1914. 36 с.
6. *Смыков Ю. И.* Крестьяне Среднего Поволжья в период капитализма. 1861–1900 гг.: Автореф. дис. …д-ра ист. наук. М., 1982. 43 с.
7. *Шингарев А. И.* Земские финансы (доходы и расходы земских учреждений). М., 1917. 30 с.
8. Доходы и расходы земств 34-х губерний по сметам на 1903 год. СПб., 1908. 317 с.
9. *Осипов Е. А.*, *Попов И. В.*, *Куркин П. И.* Русская земская медицина. М., 1899. 340 с.
10. *Френкель З. Г.* Очерки земского врачебно-санитарного дела. СПб., 1913. 236 с.
11. Обзор деятельности земств по медицинской части по данным на 1898 год. СПб., 1902. 97 с.
12. Доходы и расходы земств 34-х губерний по сметам на 1907 год. СПб., 1910. 367 с.
13. Казанские губернские ведомости. Казань, 1865, 1868, 1871, 1874, 1877, 1880, 1883, 1886, 1889, 1892, 1895, 1898, 1901, 1904, 1907, 1910, 1913.
14. Самарские губернские ведомости. Самара, 1874, 1877, 1880, 1883, 1886, 1889, 1892, 1895, 1898, 1901, 1904, 1907, 1910, 1913.
15. Вятские губернские ведомости. Вятка,1867, 1870, 1873, 1876, 1885, 1888, 1891, 1894, 1897, 1900, 1903, 1906, 1909, 1912.
16. Историко-статистические таблицы деятельности уфимских земств 1875–1914. Уфа, 1915. 445 с.
17. Симбирские губернские ведомости. Симбирск, 1865, 1868, 1871, 1874, 1877, 1880, 1886, 1892, 1895, 1898, 1901, 1904, 1907, 1910, 1913.
18. Саратовские губернские ведомости. Саратов, 1866, 1869, 1875, 1878, 1881, 1884, 1887, 1891, 1894, 1897, 1900, 1903, 1906, 1909, 1912.